

Чэн Чжаньси сделала несколько упражнений в помещении, полчаса на эллиптическом тренажере, чтобы сжечь лишние калории за день. Юй Цинтан одна в гостиной, пыталась охладить своё все более горячее лицо холодной тыльной стороной ладони.

Спорт — это то, что требует положительной мотивации, и он идет рука об руку с собственными способностями. Если человек хорошо справляется с физическими нагрузками, вероятность того, что она полюбит спорт, значительно возрастает, в противном же случае возникает отторжение. Юй Цинтан сняла светло-серый спортивный костюм и бросила его в стиральную машину, даже не взглянув в ту сторону.

У неё редко бывают вещи, которые она действительно ненавидит, но бег теперь стал одной из них.

Юй Цинтан пошла на кухню, налила себе воды, чтобы успокоиться. Взяв пижаму, она направилась в ванную, проходя мимо зеркала, слегка замерла.

В зеркале она увидела себя, бессознательно надувшую щеки, как капризный ребенок.

Юй Цинтан подняла руку и провела пальцами по лицу сверху вниз.

Она закрыла глаза и вернулась к спокойствию.

Звук воды в ванной наполнил комнату.

Её ум все еще был в хаосе, подавленные чувства вырывались наружу, запутанные мысли сплетались воедино. Юй Цинтан лежала с закрытыми глазами на кровати в спальне несколько часов, пока не зазвонил будильник. Она очнулась от состояния, похожего на сон, потеряла виски, поднялась и села на кровати, открыв автоматические шторы.

Рассвет наступал все позже, за окном было темно.

Юй Цинтан по обыкновению умылась, переделалась и, полностью собравшись, вышла из квартиры 2101. Дверь напротив была плотно закрыта. Она посмотрела на неё некоторое время, услышав звук прибывающего лифта, и шагнула внутрь.

Войдя в лифт, Юй Цинтан прикусила губу и отправила сообщение Чэн Чжаньси.

[Юй Цинтан]: Я иду на работу.

Чэн Чжаньси, стоя за глазком двери в квартире 2102, наблюдала, как она исчезает в коридоре, и, получив это сообщение, почувствовала одновременно мягкость и боль в сердце.

[Чэн Чжаньси]: Хорошо, я скоро подойду.

Юй Цинтан только вышла из лифта, как сообщение появилось на экране. Её пальцы замерли на виртуальной клавиатуре на несколько секунд, прежде чем она ответила:

[Мм.]

Юй Цинтан не пошла прямо в школу, а зашла в район офисных зданий, чтобы съесть миску лапши по-цзяньшаньски. Иногда она заходила сюда. В половине седьмого она направилась в школу, выбрав другой путь. На углу дороги она увидела старую велосипедную мастерскую, рядом с седовласым дедушкой стояла знакомая женская фигура.

Свет рассвета окутал её ореолом, женщина в белой спортивной одежде выглядела невероятно красиво.

Перед ней на земле стоял термос из нержавеющей стали. Чэн Чжаньси открыла термос, а затем, как по волшебству, достала из-за спины набор посуды, открыла коробку и вынула пару палочек.

Дедушка взял палочки, достал из термоса пельмень и подул на него.

Морщины в уголках его глаз собрались в улыбке, он откусил половину и, не успев прожевать, съел вторую.

Чэн Чжаньси стояла боком к Юй Цинтан, и её выражение лица было не видно, но можно было разглядеть легкую улыбку на губах.

Дедушка съел два пельменя и с неохотой закрыл термос, оставив остатки на обед.

Чэн Чжаньси убрала палочки в коробку из нержавеющей стали и оставила их ему.

Они немного пообщались на языке жестов, после чего Чэн Чжаньси сказала, что ей пора в школу, и поднялась с колен.

Сделав несколько шагов, она увидела Юй Цинтан, которая стояла прямо перед ней, с темными глазами, спокойно наблюдая за ней, неизвестно как долго.

— Юй-лаоши! — радостно крикнула она, инстинктивно улыбнувшись.

Юй Цинтан подошла и поздоровалась:

— Доброе утро, Чэн-лаоши. — Она посмотрела на велосипедную мастерскую.

Чэн Чжаньси сказала:

— Я с утра сварила немного пельменей и решила принести дедушке. Он весь день ест только хлеб и соленья, мне стало жалко.

Юй Цинтан без эмоций ответила:

— Чэн-лаоши очень добрая.

Слово «добрая» звучало нормально на бумаге, но в устной речи всегда казалось странным, больше как сарказм, чем комплимент. Зная, что Юй Цинтан точно не имела этого в виду, Чэн Чжаньси почесала руку, где встали мурашки, и с мольбой в голосе улыбнулась:

— Пожалуйста, Юй-лаоши, не говорите так.

Юй Цинтан не стала комментировать, посмотрела на школьные ворота напротив и, шагая вперед, спокойно сказала:

— Ты приходишь к нему время от времени. Не будет ли ему грустно, когда ты уйдешь?

Чэн Чжаньси на мгновение задумалась, прежде чем поняла, что «он» — это дедушка из велосипедной мастерской.

Чэн Чжаньси не совсем понимала логику Юй Цинтан и ответила:

— Кроме родителей, близких и любимых, никто не может сопровождать друг друга всю жизнь. Даже родственники могут пройти с нами только половину пути. В жизни большинство из нас остаются одиночками.

Юй Цинтан глубоко посмотрела на неё.

Если все, что мы имеем, неизбежно теряется, зачем вообще иметь что-то?

Чэн Чжаньси добавила:

— Если каждый будет бояться, что другой расстроится из-за потери, и не будет проявлять доброту, общество станет холодным. Напротив, если каждый будет дарить окружающим любовь и тепло, он не будет грустить из-за потери одного человека. У него будет еще больше любви. Самое главное — он сам станет источником света. Когда человек может согреть себя, окружающие тоже получают от него силу. Ты слышала когда-нибудь такую фразу?

Юй Цинтан тихо спросила:

— Какую?

Чэн Чжаньси серьезно сказала:

— Любовь можно передавать.

Юй Цинтан молчала долгое время.

В школе начали опадать листья, подметали их, но новые тут же появлялись. Шаги по ним издавали хруст.

Чэн Чжаньси посмотрела на неё и сказала:

— Ты хочешь посмеяться надо мной?

Юй Цинтан покачала головой.

Чэн Чжаньси беззаботно улыбнулась:

— Смейся, если хочешь, ничего страшного. Среди друзей у меня прозвище «ходячий сборник мудростей».

Юй Цинтан не ответила, смотря на неё.

Чэн Чжаньси с искренним выражением лица сказала:

— Но я думаю, что в этом нет ничего плохого.

Юй Цинтан долго смотрела на неё и сказала:

— Чэн-лаоши — это...

Чэн Чжаньси перебила:

— Только не говори «добрая», хорошо?

Юй Цинтан слегка улыбнулась, но в её взгляде, направленном на опадающие листья, была легкая грусть:

— ...Особая.

Особая настолько, что она не могла оттолкнуть её, как других, не могла вынести, чтобы та выглядела грустной или расстроенной.

Юй Цинтан шагнула на ступеньку и направилась в офис, завершив разговор.

Вечером Чэн Чжаньси пригласила Юй Цинтан на ночную пробежку, и, как и ожидалось, получила отказ. Юй Цинтан теперь боялась бега, она предпочла бы не спать до утра, чем снова опозориться на улице.

Она не избегала физической близости с Чэн Чжаньси, не отказывалась от её приглашений на ужин, сохраняя прежнее поведение, но в душе четко обозначила границы между ними. Она не смотрела на то, что не должна была видеть, не думала о том, о чем не должна была думать, надеясь таким образом облегчить свои симптомы бессонницы.

Эффект был минимальным.

Последний раз она так часто страдала от бессонницы после сдачи гаокао, когда результаты были объявлены, и преподаватели из двух лучших вузов страны звонили домой. Обычно строгий и серьезный дедушка улыбался всем, бабушка Фан Вэньцзяо тоже улыбалась, прищуривая глаза. Обычно не очень близкая семья наслаждалась обычным семейным счастьем в летние каникулы после выпускного.

Юй Цинтан днем серьезно изучала университеты и специальности, ходила с дедушкой на экскурсии, а ночью не могла заснуть, прислушиваясь, открыв дверь, ожидая звонка от Вэй Тинъюя.

Она была как нынешний Сян Тянью, только выбрала противоположный путь — быть «послушным ребенком».

Летние каникулы закончились, и она так и не дождалась того звонка, не получила ни слова от того человека. Одна она поступила в университет, день за днем, и симптомы бессонницы постепенно ослабевали, пока все не вернулось в норму.

Но теперь все снова...

Юй Цинтан закрыла глаза, пытаясь найти утешение в мысли: по крайней мере, не так серьезно, как в прошлый раз.

Она привыкла к дням, когда могла заснуть с чистыми мыслями, но теперь, когда в её сердце появились заботы, она страдала от бессонницы, даже если не было конкретных причин.

Телефон на прикроватной тумбочке завибрировал.

Юй Цинтан открыла глаза и посмотрела на цифровые часы.

3:17.

[Чэн Чжаньси]: Юй-лаоши, ты спишь?

Юй Цинтан посмотрела на отправителя, не веря своим глазам, и проверила время в правом верхнем углу телефона, прежде чем включить лампу.

3:19.

[Юй Цинтан]: Нет, а ты почему не спишь?

[Чэн Чжаньси]: Мне захотелось пить, встала попить воды.

[Юй Цинтан]: Попей и ложись спать.

Юй Цинтан увидела, что на экране появилось «Собеседник печатает», но оно быстро исчезло.

<http://bllate.org/book/16859/1553357>